

RU

Формульность завязок современного японского фэнтези

Ковлеков К. И.

Аннотация. Цель исследования - выявить роль завязок в произведениях японского фэнтези 2010-2020-х гг. в их формульном аспекте. В статье рассматриваются завязки фэнтезийных романов, вовлеченных в процесс медиа-микса - мультимедийную систему адаптации литературных произведений в комиксы-манга и анимацию-аниме. Выделяются тематические группы и подгруппы завязок из массива произведений объемом свыше 300 романов. Научная новизна работы заключается в применении формульного подхода к анализу и классификации завязок японского фэнтези в синхроническом и диахроническом аспектах. В результате представлена характеристика японского фэнтези в его формульном аспекте, установлена тематическая иерархия завязок японского фэнтези 2010-х гг.

EN

Formulaic Nature of Expositions in the Modern Japanese Fantasy

Kovlekov K. I.

Abstract. The paper aims to identify the role of expositions in Japanese fantasy literature of the 2010-2020s taking into account formulaic aspect. The article examines expositions of fantasy novels adapted into manga and anime within media mix strategy. The expositions of more than 300 fantasy novels are classified into thematic groups and subgroups. Scientific originality of the study lies in the fact that the researcher provides synchronic and diachronic analysis of Japanese fantasy expositions on the basis of formulaic approach. The research findings are as follows: the author reveals formulaic nature of Japanese fantasy, suggests a thematic classification of expositions in Japanese fantasy of the 2010s.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена все более возрастающей в настоящее время популярностью японского фэнтези, которая объясняется активным вовлечением романов в медиа-микс, т.е. приобретением ими свойств мультимедийности: манга- и аниме-адаптаций романов. Вместе с тем разнообразие завязок японского фэнтези вызывает особый исследовательский интерес, предопределенный формульностью завязок и их влиянием на фабулу произведений. В японском фэнтези завязки нередко выступают в качестве единственного сюжетобразующего элемента, что особенно характерно для произведений 2010-х гг.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть массив завязок произведений японского фэнтези 2010-х гг.;
- классифицировать произведения, тематически объединенные схожестью завязок;
- выявить наиболее характерные группы завязок в японском фэнтези;
- определить степень диахронической зависимости между этапами распространения и развитием групп завязок.

Для изучения завязок японского фэнтези 2010-х гг. были применены следующие специальные методы исследования: систематизация численных данных, сравнительный метод, а также такие общенаучные методы, как объективность, системность, функциональный и хронологический подходы.

Теоретической базой исследования послужили: концепция Дж. Г. Кавелти о литературной формуле (Cawelti, 2001), а также труды российских исследователей, посвященные структурно-композиционным основам литературных произведений, в том числе рассматривающие роль завязок в фэнтези-литературе (Кабыкина, 2007; Ковлеков, 2020).

Практическая значимость исследования заключается в перспективах применения материалов работы для составления учебных курсов и методических пособий по зарубежному литературоведению, востоковедению и массовой литературе.

Основная часть

В композиционной структуре художественного произведения завязка играет роль связующего элемента между читателем и основным конфликтом произведения (Словарь литературных терминов, 2021). Формульный подход к изучению массовой литературы позволяет интерпретировать завязки в качестве сюжетных конвенций произведений (Cawelti, 2001). Это, в свою очередь, позволяет относить завязки японского фэнтези в их инвентарной инвариантности к определенному роду рамочным компонентам (Кабыкина, 2007; Ковлеков, 2020).

Японское фэнтези с 2010-х гг. получило широкое распространение в интернет-среде в формате веб-романов. Тысячи веб-романов меча и магии завоевали читательское признание в Японии и по всему миру, между тем не каждый бесплатный дилетантский веб-роман может добиться успеха. В связи с этим возникает проблема выбора критериев для определения успешности произведений. Популярность веб-романов зачастую измеряется количеством просмотров. Однако данный критерий не может выступать как вполне объективный и надежный индикатор по причине того, что количество просмотров может искусственно «накручиваться». В данной связи критерием успешности может считаться степень проникновения произведения в медиа-микс – в систему адаптации литературных произведений в различные медиа-форматы: ранобэ (泉子 K. メイナード, 2012, с. 14), манга-адаптаций, аниме-адаптаций, компьютерных игр и мерчендайза. Иными словами, произведение, получившее печатное коммерческое издание, а также манга-адаптацию, может считаться достаточно успешным благодаря потенциалу его распространения в потребительской среде посредством трех доступных автору и читателю медиа-форматов. Для рассмотрения завязок современного японского фэнтези по данному критерию методом сплошной выборки было отобрано 390 романов, опубликованных в 2010-2020-е гг., действие которых разворачивается в параллельных мирах и подчинено условиям магического реализма. Анализ текстов романов по критерию успешности позволил выделить в современном японском фэнтези две группы произведений, различающихся степенью смешанности хронотопа:

- 1) японское моно-фэнтези, действие в котором не покидает рамок параллельного мира (38,46%);
- 2) исэкай (в пер. с яп. – «иной, параллельный мир») – романы со смешанным хронотопом, в которых главный герой тем или иным способом оказывается в параллельном мире меча и магии (61,54%).

Исследование показало, что т.н. исэкай доминирует на литературном рынке. При этом следует отметить, что использование данного термина сопряжено с несколькими спорными моментами. С одной стороны, термин «исэкай» имеет бытовое происхождение, вследствие чего описание литературного явления интуитивно и дается с субъективных позиций, что не может считаться вполне достоверным и точным. С другой стороны, термин «исэкай» имеет близкие аналогии в других странах. Так, например, в русском языке существует термин «попаданцы», описывающий произведения, в которых главные герои «попадают» в параллельные миры, но при этом данный термин в узком и специальном значении ограничивается определенными культурно-историческими рамками. Поэтому применение термина «попаданцы» по отношению к японскому фэнтези является не совсем корректным, может порождать неточности и ложную прекогницию.

В современном японском фэнтези достаточно четко проявляется формулообразующая функция завязки. За каждым типом завязок произведений стоят различные литературные формулы, объединяющиеся в целостную систему японского фэнтези. В свою очередь, выявленные группы завязок подразделяются на свои производные.

Исэкай по своим завязкам делится на три группы:

1. Исэкай-сёкан (в пер. с яп. – «призыв в параллельный мир») – герой из современного мира призывается в параллельный мир для участия в конфликтах эпических масштабов, вручения ему сверхспособностей для совершения какого-либо подвига или просто ради того, чтобы творить любовь и добро.
2. Исэкай-тэнъи (в пер. с яп. – «перемещение в параллельный мир») – герой из современного мира неким случайным образом находит себя в мире параллельном, в котором обнаруживает в себе умение беспрепятственно возвращаться, понимает, что он оказался в компьютерной игре, обустривает свой быт в необычайных условиях, получает сверхспособности или ищет любовь.
3. Исэкай-тэнсэй (в пер. с яп. – «реинкарнация в параллельном мире») – герой из современного мира умирает и перерождается в параллельном мире меча и магии.

Реинкарнационные завязки оказали прямое влияние на завязки моно-фэнтези, в которых с 2016 г. выделилась особая подгруппа. В ней главные герои перерождаются в том же мире меча и магии, в котором они родились. Учитывая, что при этом не происходит перехода между хронотопами, эту подгруппу нельзя отнести к реинкарнационным. В результате в японском фэнтези выделяются следующие группы завязок: 1) моно-фэнтези (30,51%); 2) моно-фэнтезийные реинкарнационные (7,95%); 3) призывные (15,38%); 4) перемещенческие (10,51%); 5) реинкарнационные (35,64%).

Среди каждой группы завязок японского фэнтези 2010-х гг. наблюдается преобладание нескольких наиболее общих мотивов: любовные, героические и виртуально-игровые. В любовном фэнтези завязка ориентирована на женскую аудиторию. Примерами таких произведений являются «Здрасьте, я – ведьма, которую возлюбленный попросил сварить приворотное зелье», «Меня назначили нянькой дракона-ляльки» или «Папа – герой, мама – фея, а я – перерожденная». Для данной группы произведений наиболее характерна завязка, описывающая условия социальной игры о любовных отношениях и интригах.

Героические завязки обыгрывают мотивы противостояния героя и повелителя демонов. В то время как эпическое противостояние добра и зла, героев и темных властелинов является классическим мотивом фэнтези в целом, в японском фэнтези данные конвенции ассоциируются со своими самобытными сценариями и концептуальной базой, сложившейся в ходе литературных процессов 1980-2010-х гг. В современном японском фэнтези такое противостояние получает свое инвенционное наполнение. Примерами тому служат такие романы, как «Раз я стал повелителем демонов, то отстрою подземелье и буду жить – не тужить в нем с демоническими девушками», повествующий о приключениях парня, переродившегося после смерти в повелителя демонов – мастера подземелья (流優, 2017), или «Повелитель демонов. Девушка-герой стала моей приемной дочерью, поскольку я женился на ее матери», в котором конфликт добра и зла переплетается с семейными узами (森田季節, 2018). Завязка романа «Этот герой хоть и нереально могуч, но чрезвычайно осторожен» играет на особенностях конвенции героя, который обычно изображается как человек упрямый и прямолинейный, не блистающий умом, но поборник добра и справедливости. В данной подгруппе также выделяется своя собственная подгруппа завязок, посвященных тематике мести. Герой, обязанный по канонам сюжета вступить в борьбу с силами тьмы и победить, после победы сталкивается с предательством своих ближайших союзников, которые после расправы над ним получают за него награды и почет. В итоге, оставшись по сюжету чудесным образом живым, герой принимает решение мстить (結城絡繰, 2019).

Кроме этого, мотивами для героических завязок могут являться выход человека на пенсию, побег от каких-либо героических обязательств или стремление вести простую обыденную жизнь. Такие мотивы проявляются в том, что избранный герой на каком-то этапе вдруг меняет свою жизнь, становится фермером или же пускается в бесцельные странствия. Картина героических завязок часто дополняется завязками артефактными, в соответствии с которыми главный герой становится обладателем некоего артефакта, волшебного предмета, вокруг которого и строится фабула всего произведения.

Виртуально-игровые завязки – это одна из самых крупных подгрупп завязок, разделенная на четыре мотива: читы, скиллы, профессии и VRMMO. Чит (в пер. с англ. cheat – «жульничество, обман») в геймерском дискурсе – это нечестные обманные способы изменить игровую систему и получить не предусмотренные разработчиками выгоды, делающие игру чрезмерно легкой. В современном японском фэнтези с 2015 г. наблюдается экспоненциальный рост произведений, в которых главный герой получает в безраздельное пользование некий чит, служащий завязкой произведения. Например, это такие романы с вполне говорящими названиями, как «Эй, а что это иномирцы все хлюпки какие-то – благодаря моему читу мгновенного убийства» или «Легкая жизнь травника-читера – открой аптеку в иномирье». Следующий мотив – скиллы (в пер. с англ. skill – «умение») – это данность компьютерных ролевых игр, которые при помощи цифровых параметров описывают реальные умения, такие как, например, владение мечом. В мире, подчиняющемся логике компьютерной игры, вполне могут существовать такие скиллы, заполучив которые можно открыть произведение. То же самое касается и профессий, которые выражаются как набор скиллов. Все эти три типа завязок объединены читерской тематикой, а завязки на скиллы и профессии можно считать подклассом завязок на читы. В качестве отдельной выступает завязка VRMMO (виртуальных массово-многопользовательских онлайн-игр), которые на данном этапе развития технологий не существуют, но предвещаются фэнтези. В них главный герой обнаруживает себя заточенным в игровой виртуальной реальности, либо в мире, который подчиняется игровым механикам или является миром виртуальной игры, ставшей реальностью. Например, это такие произведения, как «Тот дядька наслаждается вторым прохождением игры в параллельном мире» или «Паренек, заполучивший бесполезный скилл “картография”, ходит в крутейшее подземелье с сильнейшей партией», «У меня нет выбора, кроме как стать работником». Важной подгруппой общих завязок являются завязки гакуэн-моно (泉子 K. メイナード, 2012, с. 5) (в пер. с яп. – «школа, академия»), которые заключаются в том, что главный герой или героиня поступают в школу, становятся учителями или переводятся в новый класс, где их ожидают все прелести идеализированной школьной жизни. В фэнтезийном контексте такой школьной средой служит концепт академии волшебства.

Вместе с тем следует отметить ведущую среди подгрупп роль завязок акаяку-рэйдзэ: (от яп. 悪役 – «злодей (роль злодея)» и 令嬢 – «дочь аристократа», далее – «завязки про злую аристократку»), которые получили широкое распространение в японском фэнтези с 2015 г. Контекстом для появления данной завязки стала практика разработчиков компьютерных игр для девочек (далее – «отомэ-игры», от яп. 乙女 – «девушка») снабжать героиню игры соперницей аристократических кровей. В ходе игры аристократка строит различные козни, кульминацией которых становится воздаяние негодяйке в виде расторжения помолвки с принцем, гражданской казни или даже физической расправы.

С 2015 г. в рамках реинкарнационного фэнтези получают широкое распространение истории о том, как главная героиня – обычная японская девушка – случайным образом умирает, перерождается в мире меча и магии уже знакомой для нее отомэ-игры, причем в роли той самой злодейки. Вооружившись памятью о фабуле игры, а также познаниями современного человека, она должна бросить вызов судьбе и избежать трагического конца. Произведения с подобной завязкой составляют примерно 8,97% от всех произведений японского фэнтези 2010-2020-х гг. Данная завязка также перебралась в моно-фэнтези, в котором по сюжету злая аристократка и без перерождения пытается бороться со своей роковой судьбой либо после смерти перерождается в саму себя и пытается предотвратить свою казнь в стиле Марии-Антуанетты (餅月望, 2019), хотя фактически подобное можно считать формой путешествия во времени. В литературном аспекте данная завязка перебралась из реинкарнационного фэнтези в моно-фэнтези, а не наоборот, что подтверждается публикационной активностью. На основе

этого можно утверждать, что произведения с завязками про злую аристократку можно выделять по критерию устойчивой формы в отдельную литературную формулу, производную от реинкарнационного фэнтези.

Каждой группе завязок соответствуют свои, частные подгруппы завязок. В частности, для моно-фэнтези – это завязка «отец-авантюрист». Главным героем произведения становится некий авантюрист, у которого по стечению обстоятельств появляется одна или несколько приемных дочерей, которых он должен содержать, защищать и воспитывать. В моно-фэнтезийных реинкарнационных романах такой завязкой выступает возвращение во времени. Например, герой сразил повелителя демонов, но при этом потерял всех своих родных и близких. Позже герой находит подозрительный артефакт, прикоснувшись к которому он обнаруживает себя в родной деревне подростком, с еще живой матерью и друзьями детства. В этой ситуации он, разумеется, решает использовать знание будущего, чтобы изменить настоящее (阿部正行, 2016). Характерной чертой многих завязок японского фэнтези является их анекдотичность. Это проявляется в инвенционной составляющей завязки и прослеживается в произведениях «Сильнейший черный рыцарь (муж.) сменил профессию на боевую горничную (жен.)», «Для меня это уже второй призыв в параллельный мир» или «Инфекционная история иномирья, начавшаяся с реинкарнации в вирус».

В целом же в японском фэнтези наблюдаются устойчивые группы завязок-конвенций, их инвенционное наполнение призвано удивлять и интриговать, что проявляется именно на уровне завязки произведения. Формулообразующая роль завязки современного японского фэнтези заключается в воплощении некой идеи, выступающей ответом на вызовы конкурентной борьбы романов. Одновременно анализ публикационной активности японского фэнтези предоставляет возможность проследить хронологические тенденции формирования завязок. Если в первой половине 2010-х гг. наибольшее распространение получили героические завязки, завязки призывные и перемещенческие, то позднее, к 2015 г., наблюдалась растущая популярность реинкарнационных завязок, а также постепенное становление завязок про злую аристократку, которое к 2018 г. на фоне «прилива» женских любовных романов привело к заметному расширению данной формулы.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Завязки современного японского фэнтези делятся на пять основных групп: моно-фэнтези, моно-фэнтезийная реинкарнация, реинкарнационная, призывная и перемещенческая. Наиболее характерными тематиками для отдельных подгрупп завязок являются героические, любовные, виртуально-игровые. В 2010-х гг. наблюдалось появление и распространение завязок японского реинкарнационного фэнтези, вытеснивших завязки перемещения и призыва в параллельные миры. Завязки обладают формулообразующей функцией – группы завязок объединяются в конечный набор конвенций, внутри которых возможно появление однородных, но не идентичных произведений, что достигается путем инвенционного наполнения завязок. Литературные процессы могут приводить к консолидации новых завязок, образующих новые литературные формулы, такие как истории про злых аристократок, образовавшиеся из художественного дискурса японского реинкарнационного фэнтези.

Перспективы дальнейших научных изысканий связаны с изучением частных инвенционных процессов формирования и диверсификации завязок современного японского фэнтези, их нарратологическим анализом, а также сравнительным исследованием с завязками «попаданцев» и других путешественников в миры меча и магии.

Источники | References

1. Кабыкина Ю. В. Рамочные компоненты в композиции художественного текста (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. Реферативный информационно-аналитический журнал. 2007. № 2.
2. Ковлеков К. И. Образ автора в рамочных компонентах и конвенциях японского реинкарнационного фэнтези // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 11.
3. Словарь литературных терминов. 2021. URL: <http://litterms.ru/z/83>
4. Cawelti J. G. The Concept of Formula in the Study of Popular Literature // Popular Culture. Production and Consumption / ed. by L. Harrington, D. Bielby. Oxford: Blackwell Publishing, 2001.
5. 阿部正行. 強くてニューサーガ (Абэ Масаюки. Сага сызнова и сильнее). 2016. URL: <https://bookwalker.jp/def66802f4-8f16-44ae-9124-1686d794acc6/>
6. 泉子 K. メイナード. ライトノベル表現論 (会話・創造・遊びのディスコースの考察). 東京: 明治書院, 2012 (Сэнко К. Майнард. О выражениях райто-нобэру (диалог, композиция, изучение дискурса игры). Токио: Мэйдзи Сёин, 2012).
7. 森田季節. 魔王です。女勇者の母親と再婚したので、女勇者が義理の娘になりました (Морита Кисэцу. Повелитель демонов. Девушка-герой стала моей приемной дочерью, поскольку я женился на ее матери). 2018. URL: <https://bookwalker.jp/deb40a8c35-4d1a-46c5-9c12-fce032b7df99/>
8. 餅月望. ティアムーン帝国物語～断頭台から始まる、姫の転生逆転ストーリー～ (Мотицуки Нодзому. Повесть об империи Тиармун - история о реванше реинкарнированной принцессы, начинающаяся с эшафота). 2019. URL: <https://bookwalker.jp/dee43e18ba-e471-4e81-88a6-34edac3620a6/>

9. 流優. 魔王になったので,ダンジョン造って人外娘とほのぼのする (Рюю. Раз я стал повелителем демонов, то отстрою подземелье и буду жить - не тужить в нем с демоническими девушками). 2017. URL: <https://bookwalker.jp/deadc09fd4-de7a-4826-bfcd-f464c3ecc530/>
10. 結城絡繰. 処刑された賢者はリッチに転生して侵略戦争を始める (Юки Караку. Казненный мудрец начинает военную агрессию после перерождения в лича). 2019. URL: <https://bookwalker.jp/dec8270fe2-4738-4e21-ab6a-6aa49c303104/>

Информация об авторах | Author information

Ковлеков Кирилл Иванович¹

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Kovlekov Kirill Ivanovich¹

¹ Lomonosov Moscow State University

¹ aevin.laelist@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.09.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): завязка произведения; формульная литература; современная японская литература; японское реинкарнационное фэнтези; exposition; formula fiction; modern Japanese literature; Japanese reincarnation fantasy.